Два дня школа гудела. Все разговоры были о кошке Филча и личности наследника Слизерина. История Хогвартса в библиотеке была нарасхват, те, кто не был счастливым обладателем подобной книги, старались убрать пробел в знаниях и почитать о Тайной комнате.

Очередным утром я проснулся поздно, поскольку с вечера забыл завести будильник. В результате столь необдуманного поступка оказался в утренней пробке из учеников, стоящих в очереди к клозету. Много растрёпанных сонных детей в пижамах переминались с ноги на ногу и испытывали неудобство от холода, царящего в коридоре. Впереди стоял Джастин.

— Лорд Финч-Флетчли, вы никогда не мечтали о собственном сортире?

— Ох, Сэр Криви, не травите душу, — обернулся Джастин. — Второй год мечтаю о такой роскоши.

— Эй, лорды, вам не мешает челядь? — насмешливо выкрикнул Седрик Диггори.

Седрик, ученик пятого курса. Высокий красавчик с каштановыми волосами и серыми глазами. Он пользуется всеобщим уважением и авторитетом на факультете Пуффендуй, ведь парень играет в квиддич на позиции ловца, которая считается основной в этой игре. Игра так себе: опасная для здоровья игроков, поскольку четыре мяча там нужны не просто так — парой бладжеров противники постоянно пытаются покалечить и даже убить соперников, квофл необходим, чтобы закидывать его в ворота, а самый маленький крылатый мячик — снитч, должен поймать ловец, чтобы игра завершилась. Мало того, игроки летают на мётлах, если не вспоминать о неудобстве подобного транспорта, то достаточно упоминания полётов, чтобы понять, насколько опасен квиддич. Учитывая, что Диггори чистокровный волшебник, а мы маглорожденные, неказистая шутка зашла сразу. Ржали все, мы с Джастином в том числе.

***

Однажды в коридоре я стал свидетелем ссоры Драко Малфоя с Роном Уизли и Гарри Поттером. Во время словестной перепалки Малфой назвал Рона «Предателем крови». Странное словосочетание засело в голове. Я никак не мог понять — как можно предать жидкость с лейкоцитами?! Может быть, в этой фразе кроется какой-то потаённый смысл? Ведь Уизли очень обиделся на такое обращение, хотя меня бы нечто подобное никак не задело бы. В итоге вечером, когда занёс продукты с кухни старшекурсникам, решил выяснить этот вопрос.

— Староста, а что за выражение такое — Предатели крови?

— Колин, ты где такое слышал? — спросил Трумэн.

— От одного Слизеринца, обозвавшего Рона Уизли.

— А-а-а, Уизли! — усмехнулся Трумэн. — Не обращай внимания — это заморочки части чистокровных волшебников, которые составляют вроде как элиту. На самом деле это те волшебные семьи, которых в тридцатых годах Нотт указал в книге «Справочник чистокровных волшебников», всего двадцать восемь фамилий. В некоторых чистокровных семьях главу семьи положено беспрекословно слушаться. Мать рыжих Гриффиндорцев раньше носила фамилию Пруэтт — одна из двадцати восьми. Отец хотел её выдать замуж за богатого чистокровного

волшебника, но девушка поступила по-своему — она вышла замуж за нищего Уизли. За это в обществе её, а заодно всё семейство Уизли заклеймили предателями крови. Вроде того, что девушка предала семью, а Уизли, чистокровный волшебник из тех же двадцати восьми, не придерживался традиций и увёл чужую невесту.

— А я слышал, что так называют тех чистокровных, которые якшаются с маглами, — произнёс Давид Лэрд — высокий, черноволосый, кареглазый волшебник-полукровка, однокурсник Габриэля. Несмотря на усиленное питание, он оставался худым.

— Ой, Давид, не верь в эту чушь, — закатил глаза Трумэн. — Это же полный бред. Если бы всё так было, то большую часть служащих Министерства магии заклеймили бы предателями крови, ведь им по работе приходится постоянно «якшаться» с маглами. К тому же многие чистокровные ведут бизнес в мире маглов и не видят в этом ничего зазорного. Или думаешь, те же Малфои заработали состояние на продаже артефактов?

— А на чём? — спросил Лэрд.

— Малфой занимается перепродажей магловских товаров: поставка волшебникам продуктов, тканей и прочего. Конечно, он не сам это делает, на него работает куча народа из Лютного, но кому надо, тот знает. Вы же не думаете, что волшебники сами выращивают, например, пшеницу?

— Вряд ли выращивают, но увеличить количество муки заклинанием Энгоргио сам дедушка Карл Маркс велел.

— Не знаю, что это за дедушка такой, но он был чертовски прав, — произнёс Трумэн.

***

У меня недавно сломалась ножка одной из кроватей. Не знаю, время её подошло или она и была сломана, но по ночам кровать иногда скрипела сама по себе, чем пугала. Я сразу же её починил… через месяц. Такая гордость распирала, хотелось похвалиться всем и каждому, что с помощью Репаро починил ножку у кровати. Вот машину из гнилушки и развалюхи сделал практически новую — так не гордился, как с кроватью.

Всё же странно у людей устроен мыслительный процесс. Я каждый день отрабатывал разные заклинания сотни раз, при этом всё время забывал об этой долбанной скрипящей кровати. Вспоминал о ней лишь ночью, когда она, покачнувшись, начинала издавать жуткие звуки, но в этот момент было настолько лень вставать, что я обратно закрывал глаза и засыпал. В жизни подобные ситуации встречаются сплошь и рядом.

Вечером в гостиной Пуффендуя парни со второго по четвёртый курс организовали турнир по игре в «плюй-камни». Игра похожа на «плиточки», в которые играли все мальчишки в России в восьмидесятых-девяностых годах. Надо кинуть камень так, чтобы он оказался как можно ближе к черте и выбить камень соперника. Выбитые камни достаются тому, кто это сделал, если же камень не выбил, он плюётся в кидавшего. Меня такое развлечение не привлекало, а пацанам нравилось. Но я не отказался от удовольствия посмотреть на то, как парни получают плевком в лицо.

Рядом со мной стояло несколько третьекурсников. Ближайшим был Том Скоткинс — русоволосый полный мальчик крупной комплекции. Парень недавно стал играть в сборной Пуффендуя по квиддичу на роли охотника. Рядом с ним находился его приятель, Джек Стивенс, щекастый, низкий, голубоглазый паренёк с коротким ёжиком каштановых волос. На фоне бугая-приятеля, который выглядел старше своих тринадцати лет, он смотрелся низкорослым, хотя был выше меня на полголовы.

— Зря я выбрал Прорицания, — печально вздохнул Стивенс. — Профессор Трелони двинутая на всю голову. Она всё время пытается погадать и предсказывает лишь неприятности и скорую смерть.

— Не обращай внимания, Трелони просто чудачка, — произнёс Скоткинс.

— Знал бы, что Прорицания будут такой ерундой, выбрал бы другой предмет, — продолжил Стивенс.

— Да ну… — протянул Скоткинс. — Что бы ты выбрал? Руны или Нумерологию или может быть Магловедение? Там бы пришлось учиться, а так ходи, выслушивай бред ненормальной, придумывай всякую чушь про сны. На прорицании не надо напрягаться, так что этому предмету нет альтернативы.

— Ты прав, — согласился Стивенс. — Может быть, в следующий раз самому предложить Трелони погадать? Сломать ей стереотипы.

— Не парни, так нельзя, — усмехнувшись, вмешался я в беседу.

Скоткинс и Стивенс обернулись ко мне. Том спросил:

— Почему нельзя? Думаешь, чудачка отработку назначит?

— Не поэтому. Это же получится симметричный ответ. Битва её оружием на её территории. В лучшем случае профессор отвертится, в худшем — получите дуэль взглядов и вам нагадают ещё что-нибудь более жуткое, или же она опустит вас, сказав, что неправильно истолковали все приметы. Нужно отвечать асимметрично.

— Это как? — спросил Джек Стивенс.

— Просто. Когда она предложит тебе погадать, предложи ей купить «набор мгновенно омолаживающих кремов на пихтовых шишках с молоками росомахи» или «необыкновенную насадку для крана, способную сэкономить до тридцати процентов воды».

— А где достать такой крем? — на полном серьёзе спросил Скоткинс. — Я бы маме послал, она наверняка такой крем купит.

Вначале я хотел застонать и приложить ладонь к лицу, но сдержался. Вспомнил, что это магическое сообщество, а тут такие крема вполне могут существовать.

— Точно не знаю, но если хочешь, можешь спросить у Снейпа.

— Эм… — испуганно протянул Том. — Нет, ну его к чёрту. Снейп вместо ответа задаст кучу

домашних заданий.

Отлично отмазался! Снейпа боятся все школьники. Не говорить же, что я выдумал этот крем и имел в виду несколько другое — обычные приёмы шарлатанов, втюхивающих доверчивым гражданам гомеопатию или бесполезные вещи за огромные деньги под видом «волшебных штук», которые способны сэкономить кучу денег и вылечить что угодно. Хотя экономия от таких «волшебных штук» действительно существенная, только она работает иначе: не купил такой товар, послал продавца на хутор бабочек ловить — сэкономил приличные деньги.

***

Обе книги по зельеварению были вызубрены наизусть, а заклинания из Пособия по разведению зверей были изучены, рецепты зелий и сами заклинания переписаны в блокнот, поэтому пришло время сдать их в библиотеку.

Обычно мадам Пинс даёт книги всего на десять дней, после чего требует вернуть их обратно в библиотеку. Оно и понятно, школьников много, а экземпляры ограничены. Но взятые мною книги не пользовались популярностью у школьников, старшекурсникам хватало имеющихся в библиотеке экземпляров, поэтому удалось задержать их у себя на пару месяцев.

http://tl.rulate.ru/book/98776/3361332